Г. И. ГРИГОРОВ

Повороты судьбы и произвол

<Фрагменты>

<...>

Добровольческая армия приближалась к Екатеринославу, части Красной армии в этом районе беспорядочно отступали[1]. Создавалось очень тяжелое положение для всего Юго-Западного фронта со всеми тылами. Изменить ситуацию можно было только быстрым введением в боевые действия любых дополнительных боеспособных вооруженных формирований. Большая часть рабочих Екатеринослава (а это несколько десятков тысяч человек) отказалась от активной поддержки частей Красной армии. В это время на военном самолете в Екатеринослав прибыл Л. Троцкий, председатель Реввоенсовета республики. На Брянском заводе был срочно организован митинг, куда направили своих представителей все заводы города и военные части, находившиеся в районе Екатеринослава. Несколько человек, среди которых оказался и я, были направлены на митинг от 7-й дивизии. В одном из цехов завода собралось около 3 тысяч человек, примерно столько же расположилось снаружи цеха. В этом цеху была небольшая сцена, предназначенная для выступлений рабочей самодеятельности.

...Вначале выступили рабочие. Они резко критиковали советскую власть, их главное обвинение сводилось примерно к следующему: советская власть не выполняет своих основных, можно сказать, программных обещаний: земля крестьянам, фабрики рабочим. Затем на сцену поднялся Л. Троцкий в полувоенном костюме защитного цвета и военной фуражке. Говорил он около двух часов, естественно, без бумажки. Хотя речь его посвящена обстановке на Юго-Западном фронте, он очень широко пользо-

вался историческими обобщениями и сравнениями. Помню, что вначале он сравнил положение, сложившееся на Юго-Западном фронте, и особенно вблизи Екатеринослава, с ситуацией перед разгромом Парижской коммуны, а затем очень ярко нарисовал картину расправы с коммунарами после падения Коммуны — рабочих Парижа бросали в негашеную известь, а дамочки кончиками своих зонтиков выкалывали глаза коммунарам.

До этого митинга я слышал об ораторском таланте Троцкого, но впечатление от его речи на Брянском заводе передать трудно. Л. Троцкий своей убежденностью, силой духа, глубиной и ясностью анализа сложившейся ситуации и возможных последствии ее развития кардинальным образом изменил настроение слушавших его рабочих. В конце речи он подробно и конкретно изложил, что необходимо делать. Тут же в цеху началась запись добровольцев в вооруженные рабочие отряды, записалось несколько тысяч человек. Эти отряды вместе с регулярными частями Красной армии на какое-то время остановили продвижение Добровольческой армии, что позволило провести перегруппировку сил, прекратить панику, организованно отвести фронтовые тылы. Юго-Западный фронт был спасен от, казалось бы, неминуемого разгрома. Я был свидетелем того, как один человек благодаря своим выдающимся организаторским способностям, ораторскому таланту и силе духа сумел коренным образом изменить почти безнадежное положение.

Та первая встреча на Брянском заводе заняла особое место в моей памяти. Вероятно, это объясняется очень напряженной прифронтовой обстановкой в то время и неожиданным поворотом событий после выступления Троцкого. Несколько позже я узнал, какая огромная и сложная работа была проделана в первую очередь именно Троцким по организации регулярной армии, и понял, что вряд ли кто-либо другой смог бы выполнить ее в тех сложнейших условиях. Я как политработник Красной армии видел, насколько разнородные группы людей постепенно вливались в Красную армию: солдаты прежней царской армии, вновь мобилизованные рабочие и крестьяне, как правило, наспех обученные военному делу, красногвардейские и махновские отряды и даже мелкие банды и бывшие петлюровцы. Надо было подчинить эту разношерстную массу людей с самыми разными личными и групповыми интересами единой дисциплине ради достижения общей пели. Троцкий сумел это сделать, широко привлекая к руководству войсками офицеров царской армии.

<...>

Вскоре я по делам поехал на несколько дней в Москву[2]. В эти дни студенты организовали митинг в театре Зимина на Малой Дмитровке, посвященный вопросам культуры и литературы. Было известно, что выступит Троцкий. Мне удалось попасть на этот митинг. Театр был забит до предела, а Театральная площадь и Малая Дмитровка были запружены народом, люди хотели если не послушать, то хотя бы увидеть легендарного героя русской революции. Тогда в народе еще так считали. Как видно, в ЦК партии были обеспокоены, прислали военные части во главе с Подвойским, который прибыл верхом на коне. Когда Троцкий подошел к трибуне, молодежь и студенты устроили небывалую овацию, продолжавшуюся минут 15–20. Троцкий никак не мог начать говорить. Я успел занять место в первом ряду и внимательно рассматривал его. В его черных волосах появилось много седины, щеки стали одутловатыми, глаза блестели нездоровым лихорадочным блеском, он непрерывно поправлял свое пенсне. Это уже был не тот Троцкий, которого я впервые видел и слушал в 1919 году перед отступлением из Екатеринослава. Но и на этот раз он говорил ярко, образно, увлекательно, хотя тема доклада не имела отношения к политике. Он сделал блестящий анализ основных направлений в литературе и в заключение призвал молодежь серьезно читать старых классиков, на которых воспиталось не одно поколение революционеров. После доклада снова овация, и, когда Троцкий садился в машину, народ непрерывно кричал ура.